
Лидия Арманд

Большая девочка

Сидела у окна большая девочка и шила. А в окно стучал дождик уж третий день. Надоел девочке дождик, она ему и говорит:

— Как тебе, дождик, не стыдно? Льёшь как из ведра; пора и перестать.

А дождик ей выстукивает:

— Тук, тук, тук! То-то вот и есть, что льётся из ведра.

Девочка говорит: — Так закрой свое ведро.

А дождик:

— Тук, тук! Ведро-то худое, дно продырявилось.

Посмеялась девочка над дождем, что никто у них там не умеет ведра починить, и решила сама взяться за дело.

Схватила она в охапку своё ватное пёстрое одеяло, накинула платок и выбежала. Дождь ей подставил радугу — мост и взобралась девочка наверх за большую, чёрную тучу.

Видит — стоит старое ведро величиною с самый большой дом и хлещет оттуда через дыру вода. Девочка принялась за работу: заткнула дыру одеялом, засмолила его смолой, вытерла руки о передник и побежала вниз. Думает: «Нет одеяла, да зато солнышко засветит».

А солнышка-то всё нет. Дождик моросит мелкими каплями. Девочка говорит:

— Что же ты, дождик! Это нехорошо. Посыпал теперь, как из сита.

А он ей в ответ:

— Тик, тик, тик! Правда что из сита. И много ещё в сите воды. — Ну вот, теперь ещё с ситом возись! Да уж я не отстану, засыплю твоё сито.

Набрала девочка песку в передник, взобралась опять по радуге.

Там за другой, серой тучей большое сито стоит, воду цедит. Завалила его девочка песком, притоптала ногами и, промокшая, стала спускаться.

А внизу уже солнышко ярко светит, радуга пропадает, нет её нижнего конца. Ничего, девочка не струсил; спрыгнула на землю — и попала прямо в хоровод девушек. Девушки её благодарят и разуваят, чтобы ножки высохли на солнце.